

ОБЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ВЕРХОВЫХЪ ЛОШАДЯХЪ

ВЪ ПОЛЕВОЙ ПЕШЕЙ АРТИЛЕРИИ

Всякому, сдѣлавшему за нашею артиллерійскою литературою, яро бросается въ глаза особенность настоящаго ея направленія, состоящая въ разработкѣ деталей, оказывающихъ въ совокупности большое влияние на боевыя достоинства нашего рода оружія. Вместе съ тѣмъ, благотворныя правительственныя распоряженія, касающіяся разнообразныхъ сторонъ военного быта, даютъ общее направленіе этимъ стремленіямъ, удовлетворяя насущныя потребности артиллеріи, вызываемыя ея боевыми нуждами, а также экономическою ея обстановкою, на сколько послѣдняя вліяетъ на успѣшное достиженіе первыхъ.

Вопросъ, составляющій предметъ изстопящей замѣтки, не можетъ, конечно, считаться ипѣтиющимъ первостепенное значеніе въ многосложной грудѣ элементарныхъ вопросовъ, обуславливающихъ боевую годность артиллеріи на войну, но, тѣмъ не менѣе, онъ на столько важенъ, что, во всякомъ случаѣ, долженъ заслуживать полнаго вниманія строевыхъ артиллеристовъ, именно потому что онъ составляетъ органическую часть такого вопроса, какъ подвижность артиллеріи. Странно было бы въ наше время распространяться о томъ, до какой степени важную роль въ дѣлѣ войны играетъ подвижность артиллеріи. Бѣдающая артиллерія, замѣтившая почти во всехъ европейскихъ арміяхъ прежнюю пѣшу, служить тому краснорѣчивымъ доказательствомъ. Всякое увеличеніе подвижности составляетъ особую эпоху въ исторіи этого рода оружія.

Артиллерія, не обладающая достаточною подвижностью, трудно одержать верхъ надъ такою, какою показала себя съ этой стороны прусская артиллерія въ послѣднюю войну 1870—1871 года. Какъ извѣстно, она двигалась вообще въ головѣ колоннъ и только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ задерживала ихъ движенія; пѣшей артиллеріи часто приходилось быстро двигаться впередъ подъ прикрытіемъ легкихъ кавалерійскихъ отрядовъ и отрывавъ бой еще задолго до принатія въ немъ участія пѣхоты; мѣстныя препятствія прусская артиллерія преодолевала тоже весьма легко (атака инпихернскихъ высотъ).

Подвижность прусской артиллеріи до того сдѣлала ее самостоятельной, что она отваживалась на такія операціи, на которыя до сихъ поръ ни одна изъ артиллерій не рассчитывала: мы разумѣемъ дѣйствія прусской артиллеріи подъ Марсъ-ла-Туромъ, Гравелотомъ, Седаномъ и въ другихъ сраженіяхъ, гдѣ она, въ теченіе продолжительнаго времени, дѣйствовала одна, подъ прикрытіемъ самыхъ незначительныхъ кавалерійскихъ частей; сюда же отнесемъ и нечаянное нападеніе прусской артиллеріи на французовъ подъ Марсъ-ла-Туромъ и Бомономъ. Припомнимъ еще, что пруссаки вообще не имѣли обыкновенія дѣлать различія между пѣшею и конною артиллеріями относительно употребленія ихъ во время послѣдней войны.

Словомъ, подвижность и способность къ маневрированію прусской артиллеріи удивляли всѣхъ миръ. Въ какой мѣрѣ эта подвижность, при одинаковыхъ впрочемъ условіяхъ, зависитъ отъ лошадей—само собою понятно; будутъ ли то лошади упряжныя, строевыя или офицерскія верховыя, все оны, безспорно, вліяютъ на подвижность батарей.

Послѣ войны 1866 года, въ которой прусская артиллерія играла такую важную роль сравнительно со скорострѣльнымъ ружьемъ, нѣкоторые посѣтители заявили, что возростъ вѣкъ артиллеріи съ той поры явную въ вѣчность, и что его смѣнилъ вѣкъ скорострѣльнаго оружія; тогда дѣятельные члены энергично принялись за анализъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ эту войну, и обратили должное вниманіе на офицерскія верховыя лошади; поставивъ этотъ вопросъ на ряду съ другими, наиболее существенными.

Указывая на боевое значеніе вопроса объ офицерскихъ лошадяхъ, замѣтимъ, что оны, какъ вопросъ практическій, представляютъ для артиллеріи значеніе еще и въ другомъ отношеніи, именно со стороны экономической; объ эти стороны мы и будемъ имѣть въ виду при послѣдующемъ изложеніи.

Въ нашей артиллеріи вопросъ объ офицерскихъ лошадяхъ затронутъ былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и тогда же получилъ разрѣшеніе въ приказѣ по военному вѣдомству 1867 года, № 81. Главнѣйшія положенія, относящіяся къ этому предмету, занимаютъ въ слѣдующемъ: офицеры нашей полевой артиллеріи обязаны имѣть собственныхъ верховыхъ лошадей, причѣмъ не успѣвшіе завести ихъ въ теченіе известнаго срока переводятся въ крѣпостную артиллерію. На приобрѣтеніе лошади съ сѣдельнымъ приборомъ оберъ-офицерамъ отпускаются деньги въ размѣрѣ 200 руб., а на содержаніе лошади фуражныя деньги по положенію на одну лошадь, какъ оберъ,

такъ и штабъ-офицерамъ. Въ случай, если лошадь падеть по причинѣ, отъ офицера не зависящихъ, ему выдается безвозмездно стоимость ея или офицерскаго ремонтнаго капитала своей батареи. По приведеніи артилл. на военное положеніе, офицеру выдается каѣстная сумма на приобретение двухъ подланныхъ или двухъ подланныхъ и одной верховой лошадей и фуражныхъ денегъ на нихъ по справочнымъ цѣнамъ.

Вотъ общія положенія, касающіяся одинаково всей полевой артиллеріи, какъ гвардейской, такъ и полевой. Теперь обратимся къ частностямъ.

Штабъ и оберъ-офицерамъ гвардейской полевой *компои* артиллеріи дозволяется приобретать покупкою подл. свое сѣдло строевыхъ лошадей своихъ батарей. Правомъ этимъ можетъ пользоваться каждый офицеръ, состоящій въ комплектѣ на лицо, одинъ разъ въ теченіе семи лѣтъ; изъятіе изъ этого правила допускается лишь для того офицера, который лишится своей лошади по независящимъ отъ него причинамъ. Для уступки офицерамъ строевыхъ лошадей назначается въ батареяхъ по одной. Уступка подл. можетъ быть въ строевыхъ лошадяхъ части. Выбравъ лошади представляются самимъ офицерамъ при содѣйствіи кавалерійск. частей. За каждую уступленную офицеру лошадь вносится штатная ремонтная цѣна съ прибавкою за вывезенную 40, а не вывезенную, т. е. состоящую на службѣ не свыше шести мѣсяцевъ, 20 рублей. Убыль, имѣющая произойти въ батареяхъ, должна быть пополнена покупкою ремонтерами. Штабъ и оберъ-офицеры *компои* артиллеріи, какъ гвардейской, такъ и полевой, обязаны сами заботиться о приисканіи себѣ лошадей, которыя соответствовали бы своему назначенію.

Нельзя, что, служа въ полевой пѣшей артиллеріи, мы могли близко ознакомиться съ результатами практическаго примѣненія изложенныхъ правилъ, имѣющихъ своимъ назначеніемъ обезпечивать артиллеріи исправное состояніе офицерскихъ лошадей, столь необходимое для нея какъ въ мирное, такъ, особенно, въ военное время. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи опытъ приводитъ къ выводамъ не совсемъ утѣшительнымъ.

Начнемъ съ вопроса: достаточно ли на покупку лошади и сѣдла 200 руб., отпускаемыхъ офицеру?

Отвѣтимъ, что эта сумма, будучи достаточною въ прежнее время, теперь не можетъ удовлетворить той потребности, для которой она назначена.

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, взглянемъ на тѣ требованія, кото-

рыя предъявляются офицерской лошади ея службой въ артиллеріи, какъ въ мирное, такъ, преимущественно, въ военное время. Известно, что въ нашей артиллеріи до сихъ поръ нѣрѣдко можно встрѣтить животное, унаследованное отъ добраго стараго времени, состоящее въ томъ, что мирная обстановка съ ея характеристическими особенностями, привычками и складомъ пеняты, давая возможность играть весьма видную роль въ артиллерійскомъ обиходѣ такой лошади, которая будетъ совершенно не годна въ военное время и наоборотъ, каковой нѣбудь крѣпкій, выносливый, крайне не требовательный, терпеливый голово-деръ-конь, вѣрный слуга офицера во всѣхъ невгодахъ боевой обстановки, причиняетъ ему не мало огорченій въ мирное время. Извѣстна это отмѣтить какъ осложняющее вопросъ о лошади для офицера.

Офицерская лошадь, по нашимъ законамъ, должна удовлетворять тѣмъ же условіямъ, которыя предъявляются всякой строевой верховой лошади. Хотя въ законѣ прямо не сказано, что она должна обладать въ большей мѣрѣ качествами верховой лошади, сравнительно съ казенными строевыми, но убѣжденіе это само собою вѣрно къ жизни и имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности и въ кавалеріи, и въ полевой артиллеріи, какъ конной, такъ и пѣшой. Да и въ законѣ можно найти на те особенныя указанія, именно въ приложеніи къ ст. 660, ч. IV, кн. IV, Съ Воен. Постан. 1859 г., т. 1, 2 и 3, гдѣ предоставляются офицерамъ лучшія лошади въ эскадронныхъ и батареяхъ, и назначается срокъ службы офицерской лошади семилѣтній — именной, сравнительно съ строевыми. Въ иностранныхъ артиллеріяхъ, сколько намъ извѣстно, ремонтная цѣна офицерской лошади выше чѣмъ строевой, что прямо указываетъ на то, что отъ первой болѣе требуется, чѣмъ отъ послѣдней. Во Франціи, напримѣръ, ремонтная цѣна офицерской лошади 1,200 франковъ, а строевой артиллерійской — 900 франковъ (*). Въ Италіи, гдѣ ремонтная лошадь обходится правительству 380—400 франковъ, офицерамъ (имѣющимъ вообще собственныхъ лошадей), въ случаѣ потери или верховыхъ лошадей на службѣ или въ сраженіяхъ, выдается 450 франковъ (**).

Здѣсь встаетъ было бы разъяснить на сколько именно офицерской лошади достается болѣе другихъ въ военное время (равнуемъ артиллерійскихъ лошадей въ ихъ обстановкѣ). Не имѣя средствъ къ подробному изслѣдованію этого вопроса, между прочимъ потому, что описывающіе военные дѣйствія вообще рѣдко вдаются въ такія по-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 1.

(**) См. «Военный Сборникъ» 1873 года, № 5.

дробности, мы, тѣмъ не менѣе, можемъ указать на факты, интересные въ этомъ отношеніи. Постараемся уяснить, какимъ трудамъ подвергаются всѣ лошади въ батареѣ въ военное время; только тогда можно будетъ понять что значить одна лишняя верста, одинъ лишній подъемъ, нѣсколько лишнихъ канавъ для тѣхъ лошадей, на долю которыхъ они достаются. Только прошедшему безъ отдыха версты двадцать-пять станетъ понятно что такое для пѣшехода нѣсколько вожезъ на 26-й верстѣ или нѣсколько десятковъ саженъ песчаной дороги, или лишняя вещь въ рукѣ, хотя и вѣсящая не болѣе $\frac{1}{4}$ фунта.

Указанія же на труды батарейныхъ лошадей можно найти въ печати. Обратимся къ «Замѣткамъ о германской арміи» г. Зиновьева («Военный Сборникъ» 1873 года). Тамъ весьма наглядно выяснены тѣ цѣли, которыхъ прусскія батареи стремятся достигнуть на конныхъ ученьяхъ,—цѣли, конечно, указанные опытомъ послѣдней войны. Вотъ что говорится въ «Замѣткахъ» (*): «приобрѣтаемый на этихъ (т. е. конныхъ) ученьяхъ характеръ ѣзды прусскихъ батарей напоминаетъ совершенно характеръ экипажной, почтовой ѣзды. Все вниманіе обращено на то, чтобы сдѣлать батарею способною проходить рысью 10—15 верстъ, не заморивъ лошадей». Это весьма краснорѣчиво намекаетъ на требованія боевой службы.

Приведемъ также нѣсколько примѣровъ, на основаніи которыхъ можно заключить о томъ, что можетъ потребоваться отъ современной артилерійской лошади въ военное время. Въ войну 1864 года (Шлезвигъ-Гольштинскую) двѣ 8-ми фунт. наръзные австрійскія батареи №№ 9 и 10, подъ начальствомъ маіора Нейбауэра, въ качествѣ авангарднаго артилерійскаго резерва, шли наканунѣ сраженія подъ Вейле усиленнымъ маршемъ по дурнымъ дорогамъ, размытымъ не переставшимъ дождемъ. Придя поздно ночью, 7-го марта, на ночлегъ, батареи эти должны были, въ два часа утра, 8-го марта, снова выступить въ походъ. Не кормя лошадей, онѣ въ этотъ день по дурнымъ дорогамъ шли, за вычетомъ незначительнаго отдыха, 12 часовъ сряду! Около 4-хъ часовъ пополудни батареи были вызваны въ боевую линію. Въ это время маіоръ Нейбауэръ приближался къ хвосту 2-й бригады. Получивъ приказаніе выѣхать на позицію, онъ немедленно повелъ обѣ батареи сначала рысью, а затѣмъ въ галопъ, и прошелъ расстояние около трехъ верстъ, съ переходомъ черезъ глубокой оврагъ, менѣе чѣмъ въ 20 минутъ времени. Открывъ своевременно мѣткій огонь, упомянутыя батареи были причиною общаго отступленія дат-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1873 г., № 7, стр. 127.

часть. После сраженія имъ пришлось еще наступать нѣсколько верстъ съ переходомъ черезъ ручей (*). Въ войну 1870—1871 года двѣ прусскія конныя батареи 3-го и 7-го полковъ изъ Отвейлера пришли въ Саарбрюкенъ совершенно готовыми къ бою, пройдя въ три часа около 34 верстъ (г. Зиновьевъ «Замѣтки»). Упомянемъ также о движеніи батарей гвардейской артилеріи подъ Седаномъ и полевыхъ батарей 10-го августа 1870 года подъ Вюновилемъ. Въ бесѣдахъ батальона Зеддера («Военный Сборникъ» 1872 года) приводится движеніе IX корпуса, расположеннаго у Блуа, къ Вандому съ цѣлью атаковать войска Шанзи. IX корпусъ въ полномъ составѣ выступилъ изъ Блуа утромъ 16-го декабря. У селенія Шапель онъ получилъ приказаніе двинуться къ Орлеану; движеніе началось въ три часа пополудни по двумъ дорогамъ къ Божанси, куда корпусъ прибылъ къ двумъ часамъ ночи. Темнота, при пасмурной погодѣ, наступила уже въ пять часовъ, а въ семь часовъ вечера пошелъ сильный дождь, не перестававшій во всю ночь. Дороги, не исключая и шоссе, вслѣдствіе движенія войскъ, ихъ тяжести и дурной погоды, были сильно попорчены; повсюду лежали конскіе трупы и, кромѣ того, на протяженіи почти всего пути встрѣчались обозы X корпуса и 17-й дивизіи, шедшіе къ Вандому. Къ восьми часамъ по полудни весь корпусъ сосредоточился въ Орлеанѣ и его окрестностяхъ, пройдя въ полномъ составѣ 77 верстъ въ 33—36 часовъ времени, считая въ томъ числѣ остановку у Шапель и ночлеги.

29 го октября 1853 года, на Кавказѣ, легкой батареею № 1-го гренадерской бригады было совершено почти безостановочно движеніе изъ Александрополя въ Орловку и обратно, т. е. 140 верстъ въ одиѣ сутки съ небольшимъ (**). Въ 1854 году наши артилерійскія лошади такъ утомлялись, что, случалось, не въ состояніи были тронуть артилерію изъ парка послѣ ночлега.

Ограничимся этими примѣрами. Безъ всякаго сомнѣнія, многіе болѣе характеристичныя, болѣе подходящія къ данному случаю примѣры нами упущены изъ вида, но полагаемъ, что и приведенныхъ достаточно, чтобы судить о службѣ артилерійской лошади, тѣмъ болѣе, что никакое, даже мастерски составленное, описаніе не въ силахъ нарисовать полной картины того напряженія силъ людей и лошадей, какое можетъ быть вызвано условіями боевой жизни.

(*) «Артилерійскій Журналъ» 1869 года, № 2, «О современной тактикѣ артилеріи».

(**) «Матеріалы для исторіи кавказской артилеріи», г. Ходяевъ. «Артилерійскій журналъ» 1872 г., № 12.

Тягости военной службы увеличиваются для русской артиллерійской лошади какъ вслѣдствіе ея относительной неподготовленности (т. е. отъ отсутствія рациональной системы ея воспитанія), такъ, особенно, вслѣдствіе бѣдности путей сообщенія и неблагоприятныхъ климатическихъ условій, въ случаѣ если театромъ военныхъ дѣйствій будетъ служить Россія.

Офицерская лошадь въ артилеріи несетъ весьма трудную службу. Какъ на походѣ, такъ, особенно, во время сраженій офицеры батарей служатъ связью между своими частями и высшимъ начальствомъ; они должны освѣщать мѣстность на пути наступленія или отступленія своихъ батарей, они участвуютъ во всякаго рода рекогносцировкахъ, имѣющихъ спеціальныя артиллерійскія цѣли; въ послѣднюю франко-прусскую войну начальники частей, передъ выѣздомъ своимъ для выбора позицій, посылали офицеровъ для рекогносцировокъ; во время стрѣльбы, для наблюденія за паденіемъ снарядовъ иногда высылались офицеры, дававшіе знать о томъ на батарею.

Эти особенности въ службѣ офицерской лошади большею частью требуютъ отъ нея быстрыхъ ажуровъ и чрезвычайной выносливости. То обстоятельство, что все это требуется отъ нея большею частью именно на полѣ сраженія, не даетъ основаній думать, что въ случаѣ надобности усталую лошадь можно будетъ замѣнить запасною, такъ какъ батареи въ настоящее время теряютъ иногда огромное число лошадей. Въ кампанію 1866 года австрійскія батареи отъ однихъ артиллерійскихъ снарядовъ прусаковъ теряли столько, что на пушку оставалось 2—3 лошади, а зарядные ящики приходилось бросать или отвозить при помощи прислуги (бой у Высокова). Если же батареямъ приходилось попадать подъ огонь прусскихъ стрѣлковъ, то онѣ въ нѣскольکو минутъ теряли большую часть лошадей и людей и принуждены были бросать орудія при отступленіи (бой при Скалицѣ) (*). Въ сраженіи при Кениггрецѣ батарея № 7—VIII корпуса едва успѣла выпустить 10 картечей послѣ выѣзда на позицію, какъ потеряла столько лошадей, что могла увести съ собой только одно орудіе: семь орудій остались на мѣстѣ. Въ кавалерійской батареѣ № 7—XII корпуса осталось только шесть лошадей (ч. III стр. 304). Особенно же ощущался недостатокъ лошадей при отступленіи австрійской арміи за Эльбу послѣ сраженія при Кениггрецѣ; когда прусаки взяли Росницъ и Бржицу, австрійскія батареи, стоявшія около этихъ деревень, принуждены были за недостаткомъ лошадей бросать много орудій; 24

(*) «Борьба Австріи противъ Пруссіи и Италіи въ 1866 году», Соч. австрійскаго генеральнаго штаба.

орудія I корпуса, лишившись всѣхъ лошадей во время непродолжительнаго боя подъ Хлумомъ (Кениггрець), остались на полѣ сраженія. Если потери австрійскихъ батарей въ упомянутую кампанію можно объяснить нѣкоторыми тактическими ошибками съ ихъ стороны и превосходствомъ противника относительно вооруженія, то война 1870—1871 годовъ показываетъ, что подобныя потери несли и прусскія батареи. И ихъ батареямъ выпадала на долю невозможность отступить за недостаткомъ лошадей (конная батарея Гассе, Гравелотъ), и ихъ батареи въ полчаса, напримѣръ, теряли всѣхъ лошадей, кромѣ восьми (лѣвофланговая батарея IX корпуса на позиціи между Верневилемъ и Аманвилле, Гравелотъ). Въ сраженіи при Марсь-ла-Туръ, 4-го (16-го) августа, общая потеря въ артилерійскихъ лошадяхъ (со стороны прусаковъ) доходила до 45% того числа лошадей, которое находилось на позиціи (*).

На основаніи всего вышесказаннаго слѣдуетъ признать, что офицерской верховой лошади приходится выносить въ военное время гораздо болѣе, чѣмъ строевой; откуда прямо вытекаетъ, что послѣдняя должна обладать болѣе высокими достоинствами и стоить дороже первой.

Судя по суммѣ, отпускаемой артилерійскимъ офицерамъ на заведеніе верховой лошади и сѣдла съ приборомъ, надо думать, что 200 руб. распределяются такъ, что на лошадь считается собственно 125 руб. сер.—цѣна, одинаковая съ ремонтною цѣною строевой лошади. Но, взявъ во вниманіе, что сѣдло съ приборомъ обходится не 75 руб. сер., какъ мы только что предположили, а 90 руб., съ пересылкою же около 100 руб., то на покупку лошади офицеру остается собственно никакъ не болѣе 110 или даже 100 руб. сер. Какую же лошадь можно имѣть за 110 руб. сер. въ настоящее время, при постоянно увеличивающейся дороговизнѣ ихъ? Въ настоящемъ году офицерамъ Московскаго военного округа предлагались лошади подъ верхъ (сырыя, приведенныя съ ремонтомъ) по цѣнамъ не ниже 185 р. сер.

Коснемся теперь вопроса о средствахъ пріобрѣтенія лошадей.

Начнемъ съ того, что офицеры пѣшей артилеріи въ этомъ отношеніи поставлены въ исключительное положеніе, сравнительно съ кавалерійскими и даже со своими товарищами по оружію—офицерами конной артилеріи. Всѣмъ послѣднимъ, какъ сказано выше, сдѣлано весьма важное облегченіе: предоставлено право выбирать почти любую лошадь изъ строя съ уплатою извѣстной суммы, смотря по тому, выбрана или нѣтъ выбранная лошадь. Приказомъ по военному вѣдом-

(*) «Военный Сборникъ» 1874 года. «Корпусная артилерія», полковника Ланца.

ству 14-го декабря 1872 года № 356 дозволено и офицерамъ генеральнаго штаба выбирать лошадей подъ свое сѣдло изъ кавалерійскихъ полковъ и резервныхъ эскадроновъ, съ платою за нихъ тоже ремонтной цѣны съ надбавкою за лошадь, прослужившую не болѣе шести мѣсяцевъ, 20 руб., а за вполне выѣзженную 40 руб., но съ вычетомъ изъ этой цѣны за каждый полный годъ, прослуженный лошадью, части ремонтной цѣны, по соразмѣрности съ срокомъ службы, положеннымъ для лошади, т. е. при девятилѣтнемъ срокѣ, слѣдовательно $\frac{1}{9}$ части ремонтной цѣны за годъ.

Офицеръ пѣшей артилеріи лишень всего этого и «обязанъ самъ заботиться о присканіи себѣ верховой лошади, которая соотвѣтствовала бы своему назначенію».

Но исполнить это вовсе нелегко. На сколько процессъ прискиванія бываетъ нерѣдко продолжителенъ и затруднителенъ, можно представить себѣ только тому, на долю кого выпадалъ онъ въ видѣ обязанности.

Вспомнимъ, что губерніи, входяція въ составъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ военныхъ округовъ, въ которыхъ преимущественно сосредоточена артилерія, принадлежать къ числу бѣднѣйшихъ губерній Европейской Россіи въ отношеніи абсолютнаго количества лошадей, притомъ же лошади эти, главнымъ образомъ, принадлежать къ сорту рабочихъ; конноводство въ этихъ мѣстностяхъ, незначительное сравнительно съ другими, доставляетъ преимущественно лошадей упряжныхъ, вообще весьма цѣнныхъ. При такихъ условіяхъ, мѣстныя ярмарки остаются единственнымъ средствомъ, могущимъ доставить лошадь подъ верхъ. Но и на нихъ приводъ такихъ лошадей бываетъ скорѣе случайный и часто весьма незначительный. Мы разумѣемъ, конечно, не промышленные и торговые центры губерній, но обыкновенныя мѣста батарейныхъ стояногъ, внѣ которыхъ офицеру трудно испать лошадь, какъ вслѣдствіе ограниченности его экономическихъ средствъ, такъ и вслѣдствіе отсутствія въ послѣднемъ случаѣ чрезвычайно нужнаго въ такомъ важномъ дѣлѣ руководящаго вліянія и совѣта со стороны командира батареи или опытнаго товарища. На мелкихъ ярмаркахъ торговля лошадьми сосредоточивается въ рукахъ барышниковъ, въ основаніи дѣятельности которыхъ издавна легло убѣжденіе, что обмануть на лошади есть дѣло не только не предосудительное, но даже похвальное. Вслѣдствіе этого всякій, имѣющій дѣло съ этими людьми, долженъ рисковать быть обманутымъ самымъ ловкимъ образомъ даже при надлежащей осторожности и нѣкоторой опытности; а тѣмъ болѣе при тѣхъ познаніяхъ, которыми обладаютъ молодые офицеры при началѣ своей службы въ артилеріи. Вѣроятно,

всякій полевой артиллеристъ, въ подтвержденіе нашего мнѣнія, можетъ указать на нѣсколько примѣровъ, ему известныхъ.

При такихъ условіяхъ мѣстной конской торговли, въ случаѣ особенно счастливомъ, т. е. когда нашлась дѣйствительно подходящая лошадь, офицеръ при покупкѣ ея уплачиваетъ барышнику и за проводъ, и за труды такіе проценты, которые тяжелымъ бременемъ ложатся на его бюджетъ.

Допустимъ, что, горя нетерпѣніемъ, весьма понятнымъ въ молодомъ человѣкѣ, покупатель мирится съ непомерно высокою цѣною въ виду несомнѣнныхъ физическихъ достоинствъ лошади и покупаетъ ее въ надеждѣ наслаждаться въ недалекомъ будущемъ сознаниемъ своей полной готовности къ военному походу. Но надежда эта легко можетъ не исполниться. Дѣло въ томъ, что молодые лошади, которымъ выпало на долю впервые знакомиться съ человѣкомъ и его требованіями въ лицѣ такихъ представителей человечества, какъ наши барышники съ ихъ педагогическими приемами, на которые краснорѣчиво намеряетъ рѣдко затыкаемый за поясъ ременный кнутъ,—такія лошади весьма часто дѣлаются на всю свою жизнь крайне недовѣрчивыми и норовистыми, и черезъ это могутъ окончательно не пойти въ выѣздку.

Наконецъ, офицеръ, въ случаѣ перевода изъ одной части въ другую, не всегда можетъ отправить туда свою лошадь, и въ такомъ случаѣ долженъ ее продать часто за безцѣнокъ, а пріѣхавъ въ новое мѣсто служенія, опять долгое время будетъ ждать, пока случай поможетъ найти другую. Это обстоятельство было причиною заведенія для офицеровъ кавказской артиллеріи казенныхъ лошадей въ 1838 году, а въ наше время удерживаетъ офицеровъ отъ пріобрѣтенія цѣнныхъ лошадей.

Словомъ, при покупкѣ лошади встрѣчается множество затрудненій, которыя растутъ съ каждымъ годомъ. Если батарейные командиры, вполне матеріально обеспеченные, опытные, затрудняются подыскать себѣ лошадь въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ, то про оберъ-офицеровъ и говорить нечего. Вышеобъясненныя льготы для кавалеристовъ, конно-артиллеристовъ и офицеровъ генеральнаго штаба показываютъ, что издавна уже чувствовалась потребность облегчить офицерамъ пріобрѣтеніе верховыхъ лошадей.

Кстати скажемъ нѣсколько словъ о выѣздѣ лошадей. Рѣдкая батарея можетъ похвастаться опытнымъ берейторомъ, сознательно относящимся къ своей специальности, которому офицеръ могъ бы смѣло довѣрить сырую лошадь; при этомъ не надо забывать, что лошадь для офицера—капиталъ, потеря котораго влечетъ за собою самыя не-

радостнымъ послѣдствіемъ. Бригадный берейторъ, на наемъ котораго отпускается особая сумма, круглый годъ занятъ выѣздой ремонта, и при разрозненномъ расположеніи батарей не всегда имѣетъ возможность заняться офицерскою лошадью съ тою послѣдовательностью, которой требуетъ первоначальное ея воспитаніе. Можно утвердительно сказать, что если артиллерійскому офицеру купить лошадь трудно, то вывѣдывать ее еще труднѣе.

Затрудненія, сопровождающія приобрѣтеніе сырой лошади при описанныхъ условіяхъ, вынуждаютъ офицеровъ прибѣгать къ инымъ способамъ, при которыхъ боевыя достоинства коня уже не всегда играютъ первую роль, а зачастую уступаютъ другимъ, такъ сказать, мирнымъ его достоинствамъ; при этомъ, конечно, форма вытѣсняетъ сущность. Покупаются лошади офицеровъ, выбывающихъ по какимъ либо случаямъ изъ своихъ частей, покупаются выранированные стрелками, свемъ и конно-артиллерійскія, за которыми иногда отправляется цѣлая депутація отъ желающихъ; цѣнятся въ такихъ лошадяхъ собственно выѣздная: сподойствие при стрѣльбѣ и на церемоніальныхъ маршахъ, красивый подборъ и проч. Цѣна имъ, тѣмъ не менѣе, вообще выше 100 рублей. Но и при всемъ томъ многіе офицеры остаются безъ лошадей. Такимъ образомъ, бригады набираютъ мало по малу лошадей, разбитыхъ на ноги, слабыхъ, старыхъ, нерѣдко старше 25—27 лѣтъ, что ведетъ опять къ тому, что малѣйшая порча копыта или рана упорно не поддаются леченію, и лошадь стоитъ на конюшнѣ въ самое горячее время. Не трудно себѣ представить, какія неудобства такое состояніе офицерскихъ лошадей породитъ при введеніи армии на военное положеніе, когда потребуются и безъ того около 350,000 лошадей.

Итакъ, наши замѣчанія объ офицерскихъ верховыхъ лошадяхъ въ цѣлой артиллеріи указываютъ: 1) на недостаточность суммы, отпускаемой на ихъ приобрѣтеніе, и 2) на затрудненія, встрѣчаемыя офицерами при покупкѣ.

Обратимся теперь къ средствамъ, могущимъ, по нашему мнѣнію, устранить эти неудобства.

Устраненіе перваго неудобства вовсе не ставитъ неперемѣннымъ условіемъ какихъ либо новыхъ денежныхъ затратъ со стороны казны. Тѣ 60—70 рублей, которые необходимо добавить къ 200, чтобы составила сумма, вполне достаточная для заведенія лошади и сѣдла, можно получить, если разрѣшить офицерамъ не имѣть лошадей въ первый годъ ихъ службы, а слѣдующія имъ за это время фуражныя деньги собирать и выдавать полностію впоследствии, когда явится

возможность купить лошадей. Никакихъ особенныхъ неудобствъ отъ этого ожидать нельзя, потому что въ конный строй молодымъ офицерамъ въ это время выѣзжать не приходится, а упомянутыя фуражные деньги все равно лежатъ мертвымъ капиталомъ, поступая въ составъ офицерской фуражной экономической суммъ.

Что касается до второй изъ названныхъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія офицерскихъ лошадей, то вопросъ является болѣе сложнымъ. Можно предположить двойное рѣшеніе его. Можно, пожалуй, утверждать, что заведеніе для оберъ-офицеровъ казенныхъ верховыхъ лошадей по примѣру нѣкоторыхъ европейскихъ артилерій или на основаніи опытовъ, произведенныхъ въ нашей артилеріи (на Кавказѣ, а также въ одной изъ артилерійскихъ дивизій въ пятидесятыхъ годахъ), есть именно такое рѣшеніе, при которомъ отъ казны особенныхъ затратъ не потребуется, а между тѣмъ офицеры окончательно избавятся не только отъ затрудненій по приобрѣтенію лошадей, но и отъ многихъ другихъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. Въ случаѣ помѣщенія лошади на общей конюшнѣ (къ чему приходится часто прибѣгать) уходъ за нею всегда хуже, чѣмъ за казенными, особенно если офицеръ въ отпуску или въ командировкѣ; въ случаѣ смерти лошади офицеръ всегда теряетъ много, даже если ему выдается безвозмездно извѣстная сумма; при переводахъ и долговременныхъ командировкахъ, когда офицеру предстоитъ необходимость продать лошадь къ извѣстному сроку, онъ тоже часто несетъ убытки; при довольствіи лошади, покупая фуражъ небольшими количествами, вслѣдствіе немнѣня свободныхъ денегъ, всегда почти переплачиваетъ; правда, большинство командировъ батарей уступаетъ офицерамъ фуражъ по своимъ цѣнамъ, но случается, что и не уступаетъ; ковка и леченіе тоже иногда требуютъ порядочныхъ денегъ.

Вполнѣ соглашаясь съ существованіемъ перечисленныхъ затрудненій и неудобствъ, мы все-таки не можемъ согласиться съ тѣмъ, что заведеніе казенныхъ лошадей для офицеровъ есть наилучшее разрѣшеніе интересующаго насъ вопроса.

Служба полевого артилериста преимущественно отбывается на конѣ. Какъ условія командованія частью, такъ и отдѣльныя командировки, поручаемыя артилерійскому офицеру въ военное время и о которыхъ мы упоминали выше, требуютъ, чтобы онъ, прежде всего, былъ хорошимъ ѣздокомъ, на столько хорошимъ, чтобы управленіе лошадыю нисколько не отвлекало его вниманія, необходимаго для исполненія главныхъ его обязанностей, чтобы мѣстныя препятствія не затрудняли его. Словомъ, отъ офицера пѣшей артилеріи требуется отношеніе

только верховой вѣды ровно столько, сколько и отъ конно-артилерійскаго. Онъ долженъ, такъ сказать, сродниться съ своею лошадью, любить и беречь ее, самъ воспитать ее для боевой дѣятельности и знать въ совершенствѣ ея способности, силы и особенности характера, чтобы быть самоувѣреннымъ, чтобы вѣрно судить о томъ, что можно будетъ потребовать отъ лошади въ известную минуту и чего она не въ силахъ будетъ исполнить. Очевидно, что всего этого можно достигнуть только тогда, когда лошадь есть собственность офицера.

Ставъ на эту точку зрѣнія, слѣдуетъ уже помириться съ перечисленными неудобствами, неустраивимыми въ такомъ случаѣ; помириться во имя требованій боевой службы, неудовлетвореніе которыхъ можетъ привести къ плачевнымъ результатамъ.

Итакъ, въ принципѣ, мы склоняемся въ пользу того способа снабженія офицеровъ лошадьми, который принятъ у насъ въ настоящее время; мало того, мы въ этомъ видимъ значительное преимущество русской артилеріи передъ другими; желательно только устранить хотя отчасти затрудненія по приобрѣтенію верховыхъ лошадей.

Мы думаемъ, что этого можно было бы достигнуть разрѣшеніемъ офицерамъ пѣшей артилеріи выбирать лошадей подъ свое сѣдло изъ числа строевыхъ, назначивъ для этого хоть одну лошадь въ каждой батарее. Выборъ этотъ производить на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ онъ дозволенъ въ кавалеріи и конной артилеріи. Неудобства для батарей отъ этого не можетъ произойти, такъ какъ пять лошадей изъ девяти строевыхъ въ каждой не несутъ въ мирное время службы и ходятъ большею частью тоже подъ офицерами на ученьяхъ и маневрахъ. Введеніе предлагаемой мѣры дастъ пѣшимъ артилеристамъ только то, что уже имѣютъ другіе.

Если осуществится мысль предоставить самимъ бригадамъ закупать ремонтъ, поручая эту обязанность одному изъ командировъ батарей, то мы вправе ожидать, что близкія отношенія между офицерами бригады, вызываемыя общностью интересовъ и вообще служебною обстановкою, а также стремленіе видѣть свою часть лучше другихъ, въ свою очередь, не замедлятъ оказать благотворное вліяніе и поведутъ къ облегченію офицерамъ приобрѣтенія верховыхъ лошадей.

Настоящею замѣткою мы желали привлечь вниманіе артилеристовъ къ вопросу, имѣющему важное практическое значеніе какъ для артилеріи, такъ и для офицеровъ лично, но какъ бы забытому на время,

въ виду другихъ, болѣе настоятельныхъ интересовъ. Быть можетъ, дальнѣйшее обсужденіе вопроса укажетъ на другое, болѣе удобное рѣшеніе, но полагаемъ, что и наше предложеніе, по своей удобоисполнимости, не встрѣтитъ препятствій.

А. Пиняевъ.